

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по
средамъ. Цѣна за годъ 5
руб., за 8 мѣсяцевъ 1867 го-
да 3 рубля.

№ 29.

Подписка принимается въ
Редакціи Епархіальныхъ Вѣ-
домостей, при Пермской ду-
ховной семинаріи, въ Перми.

17 Іюля 1868 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: О кончинѣ Высокопреосвященнѣйшаго Неофита архіепископа Пермскаго. Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-прокурора святѣйшаго Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1866 годъ (продолженіе). Объяв-ленія.

I. Пермская духовная консисторія слушала телеграмму отъ преосвященнаго Вассіана епископа Екатеринбургскаго, отъ 5 іюля, и отношеніе исправляющаго должность Пермскаго губернатора, отъ 5-го же іюля сего 1868 года за № 4113, о смерти Высокопреосвященнѣйшаго Неофита, архіепископа Пермскаго и выписку изъ законовъ. Опредѣлили: 1) по случаю кончины Его Высокопреосвященства Неофита архіепископа Пермскаго, сего числа отправить во всѣхъ церквахъ города Перми въ 6 часовъ всенощное бдѣніе, а завтрашняго числа заупокойную литургію во всѣхъ церквахъ, послѣ которой отправить панихиду всѣмъ духовенствомъ въ кафедральномъ соборѣ. О чемъ предписать благочинному градо-пермскихъ церквей и сообщить г. исправляющему должность Пермскаго губернатора для зависящаго съ его стороны распоряженія. Равно сообщить правленію Пермской семинаріи и правленію Пермскаго архіерейскаго дома и всѣмъ благочиннымъ дать знать ува-замъ, предписавъ въ теченіи года по преставившемся Высокопреосвященнѣй-шемъ Неофитѣ совершать поминовеніе.

Телеграмма

изъ Ирбита въ Пермь

Пермской консисторіи.

Архіепископъ Неофитъ умеръ 5 іюля. Консисторія имѣеть поступить по 120, 121, 122 ст. устава.

Вассіанъ Викарій Пермскій.

Отношеніе исправляющаго должность губернатора въ Пермскую духовную консисторію.

Ирбитскій уѣздный исправникъ телеграфируетъ, что въ 2 часа на пятое іюля преосвященный Неофитъ архіепископъ Пермскій скончался, завѣщавъ похоронить себя въ Верхотурскомъ монастырѣ.

Сдѣлавъ должное распоряженіе къ соблюденію порядка при перевозѣ тѣла покойнаго архіепископа до города Верхотурья, я имѣю честь увѣдомить о семъ духовную консисторію для зависящихъ распоряженій, присовокупляя, что на случай приведенія въ извѣстность имущества и бумагъ, оставшихся послѣ Преосвященнѣйшаго Владыки, мною, на основаніи 1234 ст. X т. 1 част. Св. Зак., командированъ Пермскій Полицімейстеръ.

I. ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СУНОДА ПО ВѢДОМСТВУ ПРАВОСЛАВНАГО ИСПОВѢДАНІЯ ЗА 1866 ГОДЪ.

(Продолженіе.)

Заграничныя церкви и духовенство.

Священнослужители заграничныхъ нашихъ церквей своими личными качествами вполне соотвѣтствуютъ высокому призванію быть представителями русскаго православнаго духовенства въ странахъ иновѣрныхъ и охранителями достоинства и интересовъ нашей св. Церкви. О благотворности ихъ служеній свидѣтельствуютъ безукоризненное прохожденіе ими своихъ обязанностей, полезная дѣятельность по обученію дѣтей закону Божію и русской словесности въ семействахъ нашихъ соотечественниковъ, проживающихъ за границею, извѣстные литературные ихъ труды, помѣщаемые въ духовныхъ журналахъ. Особеннаго вниманія въ дѣятельности заграничнаго духовенства заслуживаетъ

предпринятое съ 1859 года протоіереемъ Васильевымъ, бывшимъ настоятелемъ посольской церкви въ Парижѣ, и священникомъ Владиміромъ Гётте изданіе журнала „L'Union Chrétienne,“ поставившаго своею задачею знакомить западъ съ православіемъ и защищать восточную церковь отъ клеветъ враговъ. Въ видахъ поддержанія этого полезнаго журнала, своимъ строго православнымъ направленіемъ снискавшаго издателямъ общее одобреніе высшихъ восточныхъ іерарховъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ уваженіе и дружбу замѣчательнѣйшихъ богослововъ Англіи и Америки, святѣйшій Синодъ сдѣлалъ распоряженіе о выпискѣ его для епархіальныхъ преосвященныхъ и для всѣхъ среднихъ и высшихъ духовно-учебныхъ заведеній.

Начатая съ Высочайшаго соизволенія въ 1863 году постройка постоянного православнаго храма въ Женевѣ, въ 1866 г. приведена къ окончанію, благодаря рѣдкой попечительности и ревности тамошняго протоіерея Петрова, получившаго средства къ совершенію этого полезнаго предпріятія въ неистощимой щедрости Вашего Величества и другихъ Августѣйшихъ Особъ Царствующаго Дома, и въ добротныхъ пожертвованіяхъ частныхъ лицъ. 14-го сентября новый храмъ освященъ со всею церковною торжественностью, при огромномъ стеченіи народа всѣхъ исповѣданій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно Высочайшему повелѣнію Вашего Величества, состоявшая при мисіи нашей въ Бернѣ домовая церковь закрыта, имущество ея передано въ женевскую церковь, принятую въ вѣдѣніе министерства иностранныхъ дѣлъ, а причтъ домовоі церкви перечисленъ въ новую, съ производствомъ ему прежняго содержанія.

Изысканіе способовъ на сооруженіе православнаго храма въ Нью-Йоркѣ продолжало быть предметомъ особенной попечительности святѣйшаго Синода. Желая способствовать, по возможности, скорѣйшему осуществленію послѣдовавшей въ 1865 году Высочайшей воли Вашего Величества объ устройствѣ этого храма, столь необходимаго какъ для удовлетворенія духовныхъ нуждъ проживающихъ тамъ русскихъ и другихъ единовѣрцевъ изъ грековъ и славянъ, такъ и въ виду обнаруживающагося въ средѣ туземнаго населенія стремленія къ ближайшему ознакомленію съ нами церковію, святѣйшій Синодъ, согласно моему предложенію, призналъ полезнымъ обратиться къ сбору добротныхъ приношеній на этотъ предметъ. По открытой, вслѣдствіе сего, съ Высочайшаго разрѣшенія, повсемѣстной въ Имперіи подпискѣ по настоящее время поступило пожертвованій свыше 10.000 рублей.

Для содѣйствія успѣху распространенія христіанства въ Китаѣ, при нашей духовной мисіи въ Пекингѣ, кромѣ училища для мальчиковъ изъ ая-

базинцевъ и китайцевъ, положеннаго по штату, основано усердіемъ членомъ миссіи въ 1859 году училище для дѣвицъ, обучающихся здѣсь китайскому чтенію и письму, начаткамъ христіанскаго ученія и рукодѣльямъ. Первоначально училище дѣвицъ содержалось на частныя миссіонерскія средства и на Всемилостивѣйшія пожертвованія Вашего Величества и Государыни Императрицы. Въ 1864 году, съ Высочайшаго соизволенія, ему назначено въ единовременное пособіе 2.000 р. изъ суммы, переданной изъ капитула орденовъ въ духовное вѣдомство на распространеніе православія въ предѣлахъ Имперіи. Расходъ на училище изъ сихъ источниковъ простирается до 800 руб. въ годъ.

Сознавая всю пользу, какую можетъ принести это учебное заведеніе для водворенія въ албаинскихъ и китайскихъ семействахъ правилъ доброй жизни, начальникъ пекинской миссіи представилъ свои соображенія о необходимости произвести въ немъ коренныя улучшенія по учебной и воспитательной частямъ и о назначеніи училищу съ этою цѣлю постояннаго содержанія въ размѣрѣ 2.000 р. Святѣйшій Синодъ призналъ предположенія архимандрита Палладія основательными и, съ Высочайшаго разрѣшенія, назначилъ потребныя на содержаніе училища 2.000 руб. отпускать ежегодно изъ вышеозначенной суммы, поступающей, по волѣ Вашего Величества, изъ капитула орденовъ.

Отношенія святѣйшаго всероссійскаго Синода къ единовѣрнымъ заграничнымъ церквамъ.

Вѣковая связь и духовное единеніе россійской церкви съ прочими православными церквами дѣятельно поддерживались и въ 1866 году не прекращавшимися сношеніями съ ними святѣйшаго Синода, равно какъ и братскимъ его участіемъ къ ихъ положенію.

Замѣчательнѣйшими церковными событіями, которыя послужили поводомъ къ обмѣну привѣтственныхъ посланій между святѣйшимъ Синодомъ и предстоятелями восточныхъ церквей, были: избраніе на независимую кипрскую архіепископскую кафедру пресвященнаго Софронія, вступленіе на александрійскій патріаршій престолъ патріарха Никанора, присоединеніе епархій Ионическихкихъ острововъ къ церкви греческаго королевства.

Во вниманіи къ духовнымъ нуждамъ единовѣрцевъ нашихъ на востокѣ, Высочайше утвержденными опредѣленіями святѣйшаго Синода, разрѣшены годичныя сборы подаяній: іеромонаху Хрисану въ пользу аеонской констан-

нитской кинови и состоящему при вице-консульствѣ нашемъ въ Варнѣ архимандриту Филарету на приобрѣтеніе покупкою участка земли, занятого находящимся близъ Варны кладбищемъ российскихъ воиновъ, павшихъ при взятіи этого города Императорскими войсками въ 1828 году. Сверхъ того александрійскому патріаршему престолу и 9-ти монастырямъ отпущены милостынные дачи; 8 бѣдныхъ церквей и обителей восточныхъ безмездно снабжены, по распоряженію святѣйшаго Синода, разными церковными принадлежностями, 15—богослужебными книгами. Валахскому бояру графу Скарлату Россету посланы, велѣдствіе его ходатайства, 12 названій разныхъ духовныхъ книгъ и журналовъ, которые святѣйшій Синодъ призналъ полезными для цѣлей предпринятаго графомъ въ защиту правъ православной румынской церкви изданія духовной газеты „Церковь.“

Распространенію православнаго просвѣщенія на востокъ оказано содѣйствіе воспитаніемъ молодыхъ людей изъ южно-славянскихъ и другихъ, единоувѣрныхъ намъ, племенъ въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ на счетъ 11.025 р., ассигнуемыхъ ежегодно на этотъ предметъ на основаніи Высочайше утвержденного въ январѣ 1857 года опредѣленія святѣйшаго Синода. Въ минувшемъ году обучалось ихъ 46 человекъ, а именно: въ академіяхъ—с.-петербургской 2, московской 3, кievской 9; въ семинаріяхъ—с.-петербургской 4, кievской 8, херсонской 1 „и въ московскомъ залеоноспаскомъ училищѣ 1. Вновь разрѣшено прибыть въ кievскую академію 2 сербамъ и въ московскую семинарію 2 болгарамъ. Въ числѣ ихъ: 11 сербовъ, 32 болгарина, 2 грека, 1 черногорецъ, 2 сирійца, 1 абиссинецъ и 1 арабскій уроженецъ.

Всѣ эти попеченія, направленные къ вѣдшему укрѣпленію добрыхъ отношеній между православными церквями, вѣнчаются попечительнымъ вниманіемъ и могущественнымъ покровительствомъ Вашего Величества, постоянно оказываемыми единоувѣрцамъ нашимъ на Востокъ и ихъ пастырямъ. Въ минувшемъ году, въ изъявленіе особеннаго Монаршаго благоволенія къ константинопольскому патріарху Софронію, Ваше Величество изволили Всемилостивѣйше пожаловать ему драгоцѣнную панагію. Этотъ Царственный даръ, предназначенный къ всегдшнему храненію при вселенскомъ престолѣ, будетъ служить непреложнымъ свидѣтельствомъ державнаго благоволенія Вашего Величества не только къ вселенскимъ іерархамъ, но и ко всей православной паствѣ Востока.

III. Отъ правленія С.-Петербургской духовной семинаріи.

Правленіе С.-Петербургской духовной семинаріи честь имѣть объявить, что при семинаріи имѣются двѣ вакансіи: а) преподавателя Еврейскаго языка, съ жалованьемъ по 150 р. въ годъ за два урока въ недѣлю, и б) учителя Нотнаго пѣнія, съ жалованьемъ по 200 р. въ годъ за четыре урока въ недѣлю. Желаящіе занять эти должности приглашаются къ ректору семинаріи, съ надлежащими аттестатами объ удовлетворительномъ знаніи ими с хъ предметовъ.

IV. Отъ правленія Калужской духовной семинаріи.

Правленіе Калужской духовной семинаріи симъ объявляетъ, что за перемѣщеніемъ учителя Калужской семинаріи Николая Садовникова въ Рязанскую семинарію, каеэдра по предметамъ Логики, Психологіи, обзора Философскихъ ученій и Латинскаго языка во второмъ классѣ средняго отдѣленія состоитъ вакантною, и что для замѣщанія сей каеэдры правленіе семинаріи предполагаетъ принять кандидата, выдержавшаго испытаніе въ конференціи Московской духовной академіи.

[Духовн. Вѣстда № 25.]

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Очеркъ исторіи Пермской епархіи (продолженіе). Преподобный Трифонъ на берегахъ Камы и Чусовой. Разныя извѣстія.

Очеркъ исторіи Пермской епархіи (*).

(Продолженіе).

До сихъ поръ мы обращали вниманіе лишь на высшія лица іерархіи Пермской; мы видѣли, какъ епископы Пермскіе заботились о своей паствѣ, какою любовію были проникнуты къ ней, мы знаемъ, что разлить свѣтъ христіанскаго просвѣщенія въ просвѣщенной христіанствомъ, но все еще дикой странѣ Пермской,—вотъ что было цѣлію, нравственнымъ содержаніемъ жизни св. Стефана и его преемниковъ Герасима, Пителима и Іоны. Но зная исторію іерарховъ Пермскихъ, мы не знаемъ еще исторіи самой паствы.. Были ли плоды усиленной дѣятельности великихъ архипастырей, было ли сочувствіе къ этой дѣятельности со стороны паствы, съ любовію ли она отзывалась на призывающей къ благочестію голосъ? Къ сожалѣнію оставшіеся историческіе памятники не позволяютъ намъ отвѣчать на вопросы положительно. Свѣтильникъ вѣры, возженный св. Стефаномъ въ странѣ Пермской, начинается помрачаться съ его смертію. Великій просвѣтитель Перми, прощаясь съ своею паствою, завѣщавалъ ей миръ и благословеніе, но Промыслу угодно было подвергнуть ее тяжкимъ испытаніямъ. Кроткая и любвеобильная личность св. Стефана умѣла упрочить христіанство своими благоразумными мѣрами и возвести паству на довольно высокую степень нравственнаго совершенства, но лишь разсталась паства съ своимъ пастыремъ, какъ начали *баловать овцы и некому стало свистати, еже бо ополошити ихъ* (1).

Усиленная дѣятельность преемниковъ св. Стефана къ поддержанію вѣры и нравственности не приносила желаемыхъ результатовъ, потому что постоянно

(*) См. № 26 „П. Е. В.“

(1) Епиф. въ плачѣ Перми о Стефанѣ.

парализовалась. Эта парализация заключалась прежде всего „въ противодѣйствіи язычества, напрягавшаго всѣ усилія чародѣйства и вражды противъ проповѣдниковъ Евангелія (1).“ Церковно - историческая жизнь человѣчества показываетъ намъ, что куда ни проникало христіанство, вездѣ приводилось ему бороться съ остатками язычества, послѣ усиленной борьбы уступавшаго ему побѣду. Борьба или лучше сказать мщеніе непросвѣщенныхъ язычниковъ страны Пермской своимъ собратьямъ, принявшимъ христіанство, отличалась, какъ мы уже видѣли, и звѣрскимъ ожесточеніемъ и страшнымъ безчеловѣчіемъ. Понятно, что врагами христіанства не было дано простора религиозно-нравственной жизни Пермскихъ христіанъ. Понятно также и то, что архипастыри Пермскіе, проникнутые истиннымъ желаніемъ способствовать развитію христіанства въ странѣ Пермской, не могли словомъ своимъ благоуспѣшно дѣйствовать на умы, занятые мыслию о набѣгахъ и опустошеніяхъ **Волгуловъ**. Недостатокъ храмовъ, училищъ и другихъ проводниковъ христіантской вѣры объясняется очень легко: выстроенный храмъ могъ существовать только до перваго нападенія язычниковъ, съ раззореніемъ селеній не щадившихъ и самыхъ храмовъ. Не много было обитателей въ странѣ Пермской, но и изъ нихъ нѣкоторыя приходили въ запустѣніе, будучи раззоряемы врагами христіанства (2). Могло ли поэтому у Пермскихъ христіанъ явиться желаніе просвѣщенія или соблюденіе благочестія или усердіе къ построенію храмовъ?.. Но противодѣйствіе развитію христіанства въ странѣ Пермской со стороны язычества было не единственною причиною упадка нравственно - религиозной жизни Пермскихъ христіанъ. На новообращенныхъ христіанъ не было благотѣльнаго вліянія отъ водворявшагося въ землѣ Пермской **русскаго населенія**. Это населеніе было самое ничтожное въ нравственномъ отношеніи. „Это населеніе въ ту пору состояло изъ людей гуляющихъ, вольницы, образовавшейся въ слѣдствіе внутренняго неустройства Руси; это были люди, недовольные существующимъ порядкомъ, почти отверженники общества, которымъ нечего было терять на родинѣ и которые на чужбинѣ искали улучшенія своей жалкой доли (3).“ Понятно, что такіе люди своимъ поведеніемъ не могли соответствовать идеѣ христіанства, прямо парализовали труды проповѣдниковъ

(1) Перм. Сборн. книга 1-я стр. 8.

(2) Такъ разрушена была Асыкою Спасо-Ульяновская пустынь, бывшая поэтому въ совершенномъ запустѣніи до половины XVI вѣка. См. Волог. Епарх. Вѣд. № 2-й 1867 года.

(3) Перм. Сборн. кн. I, стр. 8.

ковъ, задерживали духовное развитіе начинавшейся было возрождаться Пермской страны. Какое чувство должны были испытывать новообращенные туземцы, когда вдругъ увидѣли предъ собою враговъ Новгородцевъ, братьевъ по вѣрѣ, зовущихся христіанами?.. Или вотъ на примѣръ соединяются съ *отлученнымъ отъ Божьей церкви съ княземъ Димитріемъ съ Шемякою* Вятчане-христіане, съ остервененіемъ, свойственнымъ лишь языческимъ народамъ, нападаютъ на Пермскихъ христіанъ, разоряютъ и грабятъ селенія, уносятъ церковныя книги и колокола съ церквей, мучатъ жителей, топятъ въ рѣкахъ и жгутъ ихъ, выжигаютъ имъ глаза, сажаютъ на колья безпомощныхъ младенцевъ, уводятъ въ плѣнъ и—что всего хуже—продаютъ или дарятъ язычникамъ христіане христіанъ (1). Вотъ что видѣла предъ собою юная, еще не твердая въ христіанствѣ паства Пермская! Естественно, что въ ней являлось разочарованіе къ христіанству, проповѣдывающему миръ и любовь, естественно, что нѣкоторые изъ новообращенныхъ совѣмъ оставляли христіанство, а другіе въ темнотѣ ночи становились на колѣнахъ предъ какимъ нибудь *Воицедемъ - болваномъ* и въ слезахъ рассказывали истукану о постигшихъ ихъ тяжкихъ бѣдствіяхъ... Не даромъ высшіе іерархи Московскіе, ожидая скорой кончины міра (2), угрожали будущимъ судомъ Божиимъ развращающимъ Пермскую паству русскимъ христіанамъ (3).

(1) „Да то крестное цѣлованье забывъ, да за вся измѣняяще, и христіанство губите убійствомъ и полономъ и грабленіемъ, и церкви Божьей разоряете и грабите вся церковная священная приходія, кузнь и книги и колоколы, и вся творите злая и богомерзская дѣла, якоже поганіи. И нынѣ ново, сими часы воевали есте Великую Князя вотчину, Сисолу и Вымъ и Вычегду, да людей есте православного христіанства много перемучили, переморили, а иныхъ въ воду пометали, а иныхъ въ избы и въ хоромы насаживая, мужей, старцевъ и малыхъ дѣтокъ, безчисленно полагали, а инымъ очи выжигали, а иныхъ младенцовъ на колы сажая умертвляли, подобиая злочестивому губителю и христіаномъ убійцѣ Ироду; а полону есте взяли болѣе полуторы тысячи душъ, да которой нынѣ себѣ держите, а иныхъ въ поганьство продаете и въ дары даете; да отъ того отъ своего злаго дѣла не престанете, а своему Господарю Великому Князю за вся грубите, а челомъ ему за свою грубость не бьете.“ См. Акты Истор. т. 1-й стр. 490 въ посланіи митр. Іоны вятскимъ воеводамъ и всѣмъ жителямъ.

(2) „Понеже бо се уже яко конецъ лѣтомъ присѣ, и Судія възданіемъ ждетъ насъ, и того ради молю вы покаянія чистаго силу показати,“ писалъ митр. Іона Вятчанамъ. Акты истор. т. 1-й, стр. 498.

(3) „А не послушаете насъ, а своему Господарю Великому Князю челомъ не побьете и къ нему не исправитесь въ всемъ безъ хитрости, ино не будетъ на васъ милость Божія, и Пречистыя его Богоматере и всѣхъ Святыхъ молитвы, и нашего благословенія, и нынѣ и въ вся безконечные вѣки; а та кровь христіанская вамъ отольется, то вамъ все отъ себя прійдетъ.“ Тамъ же стр. 491.

Быль еще классъ людей, на которыхъ привыкли смотрѣть какъ на содѣйствующихъ распространенію и утвержденію христіанства въ Пермскомъ краѣ. Это такъ называемые промышленники, пріѣзжавшіе въ страну Пермскую изъ Новгорода, Вологды и другихъ мѣстъ. Уже одно то, что эти люди пріѣзжали въ Пермь съ единственною цѣлю обогатиться, воспользоваться новыми, еще нетронутыми богатствами края, показываетъ намъ, что дѣло вѣры было у нихъ въ сторонѣ, что ихъ цѣль была не цивилизовать и просвѣщать страну, а взять изъ нея то, что могло доставить имъ матеріальныя выгоды. Допустимъ, что посадскіе Калинниковы завели соловарни выше села Боровскаго при рѣкѣ Боровой, но по скудости разсоловъ переселившись около 1430 года на рѣку Усолку, основали здѣсь новое поселеніе и назвали его Солью-Камскою (1). Мы имѣемъ право заключать, что эти люди были болѣе чѣмъ достаточны, даже богатые, если имѣли возможность завести соловарни, потому бросить ихъ и завести новое селеніе въ другомъ мѣстѣ. Почему бы этимъ людямъ не построить храмовъ или не дать возможности и содѣйствія какому нибудь иноку проповѣдывать Евангеліе повсюду окружающимъ ихъ дикимъ язычникамъ... А между тѣмъ ничего подобнаго не было, потому что не подлежитъ сомнѣнію фактъ, что св. Іона первый явился съ проповѣдію въ предѣлы Чердынскіе и первый же построилъ тамъ христіанскіе храмы. Для людей поставившихъ свою цѣлю промышленность и обогащеніе было выгодно держать туземцевъ въ младенствующемъ невѣдѣніи относительно истинъ христіанской вѣры и нравственности, потому что проевѣ-

(1) Вопросъ о поселеніи Калинниковыхъ на мѣстѣ нынѣшняго Соликамска въ 1430 году еще спорный и сомнительный. Вотъ что говорить объ этомъ предметѣ изыскатель соликамскихъ древностей свящ. А. Луканинъ, авторъ замѣчательной во многихъ отношеніяхъ статьи „городъ Соликамскъ въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ: „поселеніе Калинниковыхъ на мѣстѣ нынѣшняго Соликамска въ 1430 году Берхъ въ своемъ путешествіи основываетъ на одномъ письменомъ отрывкѣ, который доставилъ ему Соликамскій гражданинъ Акинфій Трофимовичъ Ливоновъ. Но Берхъ не объясняетъ, есть ли этотъ отрывокъ памятникъ древней письменности, или позднѣйшее произведеніе, и не вводитъ подлинныхъ словъ этого отрывка, по которымъ бы, соображаясь со складомъ рѣчи, можно было судить о степени его достовѣрности. Правда Берхъ пишетъ, что въ этомъ отрывкѣ сказано: „въ XV вѣкѣ посадскіе Калинниковы завели солевареніе выше села Верхъ-Боровскаго при рѣкѣ Боровой и поставили тамъ 5 трубъ. Скудость разсоловъ побудила ихъ скоро оставить мѣсто сіе и переселиться около 1430 года на рѣку Усолку въ нынѣшній Соликамскъ, гдѣ они нашли больше способовъ для продолженія своего промысла.“ Но что это? Подлинныя ли слова отрывка, или только выдержка изъ него съ изложеніемъ краткаго содержанія? Если подлинныя слова, то очевидно, что этотъ отрывокъ по своему слогу есть произведеніе новѣйшее; если выдержка, то поэтому все таки нельзя судить о характерѣ и достовѣрности подлинника.“

тить туземцевъ христіанскимъ свѣтомъ значило развитъ ихъ, а развитъ ихъ значило отнять у себя возможность пользоваться ихъ невѣжествомъ для своихъ выгодъ. Конечно нельзя отвергать, что въ числѣ промышленниковъ и торговыхъ людей быть можетъ были люди и благонамѣренные, люди съ желаніемъ сдѣлать что нибудь для духовнаго развитія страны, но что же они могли сдѣлать среди язычниковъ, страшнымъ образомъ мстившихъ за обращенія къ христіанству?... Вогулы, Остяки и другіе дикіе народы, раззорявшіе христіанскія селенія, не оставили бы въ покоѣ промышленниковъ за ихъ вмѣшательство въ дѣла вѣры и такимъ образомъ вмѣсто выгодъ принесли бы имъ одни раззоренія. Такимъ образомъ люди промышленные относительно дѣла вѣры держали себя вообще въ пассивномъ положеніи къ туземцамъ, не считали своею обязанностию и не хотѣли вносить свѣтъ христіанскаго просвѣщенія въ страну, блуждавшую во мракѣ язычества; а если мы обратимъ вниманіе на то, что „русскіе переселенцы по большей части были люди весьма сомнительной нравственности (1)“, то думаемъ, что ревностный проповѣдникъ въ Пермской странѣ Іона нисколько не желалъ содѣйствія своему дѣлу со стороны переселенцевъ...

Среди такихъ гнетущихъ обстоятельствъ духовно - религіозная жизнь Пермской страны очевидно не могла не задерживаться въ своемъ развитіи. Явилась смѣсь христіанскихъ понятій и обрядовъ съ языческими, такъ что Пермскихъ христіанъ нельзя назвать ни вполне христіанами, ни совершенными язычниками. Не говоря уже о томъ, что не было надлежащихъ понятій о догматахъ вѣры и правилахъ нравственности, самыя виѣшніе обряды потеряли христіанское значеніе и не были отличаемы въ умахъ христіанъ отъ обрядовъ языческихъ. Нехожденіе въ храмы, неповиновеніе и непослушаніе духовенству, нарушеніе постовъ, поклоненіе кумирамъ, отправленіе языческихъ тризницъ—вотъ самыя обыкновенныя явленія у новообращенныхъ Пермяковъ (2). Таинство брака представляетъ какую - то

(1) Перм. Сборн. кн. нервал, стр. 12.

(2) Вотъ что писалъ митрополитъ Симонъ „въ Великую Пермь, всѣмъ Пермичемъ, большимъ людямъ и меньшимъ, мужемъ и женамъ, юношамъ и младенцемъ, всѣмъ православнымъ христіаномъ всея области Пермскія земли“: о сѣмъ, чада, пишу вамъ, что есте Божією милостію въспріяли истинную православную христіанскую вѣру Греческаго закона, и пришли есте отъ тмы на свѣтъ, отъ невѣрія въ вѣру и отъ идолослуженія на благочестіе, и познали есте истиннаго Бога Творца небу и земли и всей твари, яже суть на небеси и на земли, и породилися есте въ купѣли святымъ крещеніемъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа: и вы бы, сынове, имѣли вѣру къ Господу Богу Спасу нашему Іисусу Христу и Пречистой Его Богомате-

стѣсь ветховавѣтныхъ обычаевъ съ языческими (1); браки между самыми близкими родственниками не считались нарушеніемъ церковныхъ постановленій. Такъ низко упала въ нравственно-религіозномъ отношеніи паства св. Стефана, такъ медленно, съ такими препятствіями двигалась ея духовная жизнь!.. Что же, спросять, дѣлало тогда духовенство, прямая обязанность котораго— содѣйствовать развитію христіанства, слѣдить за выполненіемъ церковныхъ обрядовъ, наставлять и поучать своихъ пасомыхъ? Къ крайнему нашему сожалѣнію мы должны сознаться, что само духовенство тогдашняго времени не соответствовало своему назначенію. Среди все подавляющихъ обстоятельствъ оно не могло стоять выше своихъ пасомыхъ въ понятіяхъ вѣры и нравственности, оно раздѣляло пороки паствы. Высшіе іерахри Церкви удивлялись *помраченію* духовенства, отсутствію въ немъ даже желанія къ просвѣщенію (2).

ри да и ко всѣмъ Святымъ, и къ церквамъ Божіимъ; а держали бы есте вѣру честно и твердо и неподвижно; а къ церквамъ Божіимъ, къ вечернѣ, и къ заутрени, и къ обѣднѣ, приходите съ молитвою, и милостію по силѣ давайте; а святаго пѣнія слушайте съ страхомъ; а священниковъ, игуменовъ и поповъ и діаконовъ, чтите и слушайте о всемъ и повинуйтеся имъ о всѣхъ духовныхъ дѣлѣхъ, по апостольскому словеси, якоже рече: „братія, повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покайтесь, тѣмъ бо бдѣть о душахъ вашихъ, яко слово вздати хотяще, да съ радостію се творять, а не въздыхающе;“ понеже тѣмъ суть ходатаи къ Богу о вашихъ прегрѣшеніихъ, а по правиламъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отець, и по нашему благословенію, имѣють власть вязати и рѣшати своихъ дѣтей духовныхъ. И вы бы къ своимъ отцомъ духовнымъ, къ священникомъ, на покаяніе приходили по часту; а что вамъ заповѣдуютъ держать по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отець, посты или молитву, или ино что, и вы то примайте свободно и держите крѣпко. А во вся бы есте говѣнія постылися, и мясныхъ брашенъ и млека и яиць не ѣли; также и межъ говѣніевъ, въ среду и въ пятокъ, мяса и млека и яиць не ясте. А кумиромъ бы есте не служили, ни требъ ихъ ни примали, ни Воипелю болвану не молитесь по древнему обычаю, и всѣхъ Богу ненавидимыхъ тризницъ не творите идоломъ.“ Акты ист. т. I-й, стр. 168.

(1) „Ни женитвъ незаконныхъ не чините богумерзскихъ, якоже слышу о васъ, что деи у васъ поймаются въ племяни по ветхому и по татарскому обычаю: кто у васъ умретъ, и вторы деи его братъ жену его поймаеть, и третьи де братъ его такожде творить; а жены деи ваши ходять простовласы, непокровенными главами. Ино то чините не по закону христіанскому, то есть развратно вѣрѣ нашей православной; и вы бы, отъ сихъ мѣстъ, напередъ такъ не чинили, какъ невѣрніи чинять. А котормъ у васъ жениться, и они бы женилися съ благословеніемъ отъ священника, съ обрученіемъ и съ вѣчаніемъ, по закону христіанскому, ни въ роду ни въ племяни; а жены бы ваши имѣли покровены главы; да и о всемъ управленіи христіанскомъ всирашивайтесь съ своими отцы духовными съ священники, чтобы есте жили по закону велиаго нашего православія.“ Изъ посланія митр. Симона въ Великую Пермь; см. Акты истор. т. I-й, стр. 168.

(2) „Азь же, писалъ митрополитъ Симонъ Пермскому духовенству, зѣло стужихъ си душею о вашемъ неразуміи, и дивлюсь, отколѣ помраченіе пріясте и тмою покровени бyste, еже не искати духовныхъ полезныхъ наказаній? И егда сами уклонитесь

„Не вѣмы убо, писалъ митрополитъ Іона Вятскому духовенству, како васъ нарицати священники, отъ кого имѣете поставленіе и рукоположеніе, и духовное наказаніе, и поученіе божественныхъ и священныхъ правилъ святыхъ Апостолъ и святыхъ богоносныхъ Отецъ и всего божественнаго писанія православныя христіанскыя истинныя вѣры? Евангельскихъ и Апостольскихъ и Отеческихъ поученій сами не требуете, и живуще небрежливо, и сами идете въ погибель и въ будущую оную вѣчную и въ безконечную муку; зовущися священники и учителя христіанскіи, а преже всѣхъ о своихъ душахъ нерадяще и нисвященства своего не знающе, ни того не понимающе реченнаго глагола, какову подобаетъ священнику быти, якоже речеса: „идѣже желаютъ Ангели приникнути у страшнаго престола Христова предстояще.“ И како мы непотребни о томъ не потрепещемъ и вмѣняемъ то себѣ запросто? а имамы о томъ осужденіе пріяти вѣчно. Да еще души христіанскыя препущаемъ въ вѣчную муку, не наказующе ихъ, ни отъ злаго житія не уймающе (1).“ Подобно паствѣ, духовенство явно нарушало постановленія церковныя; въ немъ видимъ то же нарушеніе постовъ, тѣ же незаконныя браки (2), и—что всего хуже—злоупотребленіе своими обязанностями для личныхъ выгодъ (3). Архипастыри Церкви угрожали духовенству судомъ Божи-

праваго пути и всяко заблудите, да како можете извести стадо свое на пажити животныя, напоити воды живы, пребывающей въ животъ вѣчный?“ Акты истор. т. I-й, стр. 167.

(1) Акты истор. т. I-й, стр. 491.

(2) „Послалъ еси къ вамъ сію свою грамоту, писалъ митрополитъ Симонъ Пермскому духовенству, поучая васъ къ пользѣ душевной, якоже слышу о васъ, что деи о церковномъ исправленіи и о своемъ спасеніи нерадите, и о своихъ дѣтѣхъ духовныхъ небрежете, и душевныя пользы не ищите: сами деи ядите и пьете не въ подобно время, до обѣда, да тѣмъ деи и новокрещенымъ людямъ ослабу даете; многіе деи новокрещенные люди, ваши дѣти духовныя, на васъ смотря, съблажняются да тожъ творять, ядятъ деи и пьютъ и въ праздники до обѣда, да и женятся деи незаконными браки, въ племени, и ныне деи богумерскія дѣла творять, по древнему обычаю; а вы деи имъ о томъ накрѣико не възбраняете; а отъ разнояденія же и отъ питья возми уклоняйтесь, никогда же брашна и питья не примайте безъ времени, но въ подобно время, въ законъ и въ славу Божию, отъ безмѣрнаго же пьянства всяко въздержитесь, не токмо сами, но имъ възбраняйте, и теците путемъ заповѣди Божія и добраго образа всѣмъ собою подавающе.“ Акты истор. т. I-й, стр. 167.

(3) Митрополитъ Іона писалъ Вятскому духовенству: „слышимъ како тамошніи ваши духовніи дѣти незаконно живутъ, поймающе женъ до пяти, до шти, до седми, а вы ихъ благословляете и приношеніе отъ нихъ пріемлете, что есть Богу мерзко; и отъ сего времени зовущеса священники, игумени, монахи и дякони, и черньци, аще не познаете своего Святителя и настоятеля, и чепокантесъ отъ своихъ злыхъ прежде съдѣянныхъ и горькихъ дѣлъ, а дѣтей своихъ духовныхъ не имете наказати: и

имъ (1), но исправить и пастырей и паству могли не угрозы, а перемѣна самыхъ обстоятельствъ. Быть можетъ проповѣдь св. Ионы въ предѣлахъ Чердынскихъ не принесла бы надлежащихъ результатовъ и слово его со временемъ заглохло бы, если бы въ судьбѣ страны Пермской не произошло перемѣны, благоприятствующей развитію христіанства; — разумѣемъ покореніе Перми Московской державѣ.

(Продолженіе будетъ.)

Е. Бурдинъ.

Преподобный Трифонъ на берегахъ Камы и Чусовой.

Въроятно не многимъ изъ жителей пермскаго края извѣстенъ преподобный Трифонъ, хотя первоначальная жизнь и дѣятельность его принадлежатъ именно здѣшнему мѣсту. — Какъ Строгановы были первыми цивилизаторами нашей страны въ гражданскомъ отношеніи: такъ личности, подобныя пр. Трифону (не говоря уже о первосвятителѣ Стефанѣ пермскомъ) были первыми дѣятелями въ нравственно - религіозной сферѣ пермскаго края. Почему намъ, какъ потомкамъ и преемникамъ ихъ благотворной жизни и дѣятельности, особенно должна быть извѣстна сія жизнь и дѣятельность. И прежде всего надо почтить доброю памятію неизвѣстнаго описателя житія преподобнаго Трифона, изъ котораго мы и будемъ брать извѣстія о жизни и дѣятельности его въ пермскомъ краѣ.

Происхожденіе Трифона и появленіе его на берегахъ Камы.

Далеко на сѣверѣ, въ г. Мезени, Архангельской губерніи, въ началѣ XVI столѣтія, жили простые земледѣльцы Димитрій и Пелагія. Вели они жизнь добродѣтельную и благочестивую. Изъ нѣсколькихъ дѣтей ихъ младшій назывался Трофимомъ. Вскорѣ по рожденіи его, Димитрій скончался.

наше смиреніе, по Божью повелѣнію и по божественныхъ и священныхъ правилъ запрещенію, имѣть васъ не священники, но и тягость духовную церковную на васъ и неблагословеніе накладаетъ, доколѣ приидете въ чюство и въ чистое къ Богу и къ нашему смиренію истинное покаяніе.“ Акты истор. т. I-й, стр. 492.

(1) „И сего ради и о всякомъ кнждомъ должны есте попеченіе имѣти непрестанно, истязаніа ради Судьи праведнаго въ день суда великаго.“ Изъ письма митр. Симона Перм. духовенству; см. Акты истор. т. I-й, стр. 167.

Отрокъ Трофимъ съ малыхъ лѣтъ отличался кротостію и благонаравіемъ. Когда же пришелъ онъ въ возрастъ, братья, по обычаю, вздумали его женить; но юноша упорно отказывался отъ сего, что не мало удивляло его родныхъ. Видя въ Трофимѣ нерасположеніе къ браку, братья рѣшились подѣйствовать на его чувственность, подговоривъ нѣкую дѣвицу искутить его цѣломудріе. Но цѣломудренный юноша не только не хотѣлъ слушать льстивыхъ словесъ сей дѣвицы, а громко сталъ взывать къ Богу съ жалобою на то, что его хотятъ лишити цѣломудрія. Братья, услышавъ этотъ вопль, еще больше удивились и послѣ сего уже не смѣли предлагать ему о женидбѣ. Мѣжду тѣмъ Трофимъ очень часто посѣщаль свою приходскую церковь. Однажды онъ услышалъ отъ своего приходскаго священника въ поученіи слова: *аще кто оставитъ домъ, или братію или сестры или отца или мать или жену или чада или села, имене Моего ради, сторицею приметъ и живость вечный наследитъ*,—это на него такъ подѣйствовало, что онъ рѣшился оставить домъ свой и принять иноческій чинъ, тѣмъ болѣе, что онъ и раньше сего чувствовалъ стремленіе къ монашеской жизни. Помолвившись Господу Богу и испросивъ благословеніе у матери, онъ оставилъ домъ родительскій и все имѣніе свое (а были они люди достаточные), чтобы больше уже не возвращаться домой и посвятилъ себя на первый разъ странствованію. Проходя села и деревни и скитаясь въ пустыняхъ, какъ нищій, онъ дошелъ до города Великаго-Устюга. Здѣсь встрѣтился онъ съ Афанасьевскимъ священникомъ Іоанномъ, которому открылъ свое намѣреніе сохранить чистоту душевную и тѣлесную и, послѣ исповѣди, получивъ отъ него благословеніе, отправился опять въ путь. Жители нѣкоей волости *Шомоксы*, когда къ нимъ пришелъ Трофимъ и поселился у нихъ на нѣкоторое время, чтобы своимъ трудомъ заработать себѣ насущное пропитаніе, видя въ немъ добраго и вѣрнаго работника, задумали привлечь его въ свое общество—опять таки женидбою. Приискавши невѣсту и уже дѣло дошло до обрученія: тогда только юный Трофимъ какъ бы опомнился, видя какую западню подставляютъ ему его доброты и, вспомнивъ свое обѣщаніе Богу и наставленіе и благословеніе отца своего духовнаго, тайно скрылся отъ нихъ.

Но прежде чѣмъ будемъ продолжать нашъ разсказъ о Трофимѣ, считаемъ нужнымъ сдѣлать нѣкоторое отступленіе. Въ это время т. е. около половины XVI столѣтія началась и развилась промышленная дѣятельность именитыхъ людей *Строгановыхъ*. Для нашей цѣли нѣтъ нужды объяснять родословную Строгановыхъ. Довольно знать, что Аника Ѳеодоровичъ Строгановъ изъ Сольвычегодска, гдѣ было первоначальное его жительство, съ двумя сыновьями

своими Яковомъ и Григорьемъ переселился въ Пермь вскорѣ по полученіи грамоты 7066 года на мѣста по Камѣ до р. Чусовой, а меньшаго сына Семена оставилъ въ Сольвычегодскѣ для управленія тамошнимъ имѣніемъ. Сей-то знаменитый родоначальникъ знаменитыхъ потомковъ своихъ—бароновъ и графовъ извѣстенъ въ отечественной исторіи обширной торговлей съ Сибирью, устройемъ и населеніемъ въ Пермь городковъ, основаніемъ знаменитаго впоследствии Пыскорскаго монастыря, заведеніемъ соляныхъ промысловъ и пр. Сынъ его Яковъ Аникіевичъ еще при жизни отца исходатайствовалъ царскую, на свое имя, жалованную грамоту на мѣста около всей рѣки Чусовой со впадающими въ нее малыми рѣчками съ устьевъ и до вершинъ, а также оба берега отъ устья Чусовой внизъ по Камѣ до лысинскаго бора, на 20 верстѣ, съ лѣсами по рѣчкамъ и озерами до вершинъ. Получивъ во владѣніе такой обширный и не початый край, Строгановы дѣятельно принялись за дѣло: населеніе и промышленность края быстро развивались. Такимъ образомъ въ описываемое нами время уже существовали по Камѣ—Пыскорскій монастырь, Орель-городокъ и другіе, а по Чусовой—Чусовскіе-городки, Сылвенскій острожекъ и др. (*). Сдѣлавъ это нужное отступленіе, обратимся къ нашему разсказу.

Была зима; время стояло такое морозное, что человѣку трудно было и лица своего показать. Однако по дорогѣ, около Слудской горы, при Камѣ, шель молодой человѣкъ съ печальнымъ и кроткимъ лицомъ, въ ветхой, заплатанной одеждѣ, едва прикрывавшей тѣло. Навстрѣчу ему попалось нѣсколько человѣкъ, также хотя въ грубыхъ, но теплыхъ одеждахъ. Это было въ началѣ второй половины XVI столѣтія. Видъ незнакомца въ такомъ несоотвѣтствующемъ времени костюмѣ, вмѣсто жалости и участія, возбудилъ въ сердцахъ сихъ грубыхъ людей смѣхъ и далъ имъ поводъ къ жестокой шуткѣ: подхвативъ на руки, они бросили его подъ гору къ рѣкѣ; а Слудская гора, какъ извѣстно очевидцамъ, не мала. Ктому же съ горы былъ большой навѣсъ земли, на который наметало громаду снѣга. И вся эта громада встѣдъ за бѣднымъ незнакомцемъ осыпалась и засыпала его на столько, что и не видно стало его... Увидѣвъ къ чему привела эта неумѣстная и злая шутка, пако-стники тѣ испугались сами и, спустившись подъ гору, вытащили незнакомаго юношу изъ подъ снѣга. А когда сняли съ него сапоги, въ которыхъ набил-ся снѣгъ, увидѣли, что у него кромѣ сапоговъ на ногахъ ничего не было... И тогда какъ они сами въ это время сильно озябли отъ мороза, незнако-

(*). Строгановская летопись.

мечь былъ тепель и весель, что, конечно, весьма удивило ихъ. Тогда то они испросили прощенія у обиженного ими юноши и, возвратившись домой, постыѣвши разказать господину своему Якову Строганову объ этомъ происшествіи: это были его люди.

На другой день послѣ встрѣчи людей Строганова съ незнакомцемъ, онъ явился въ церковь къ утреннему Богослуженію въ Орль-городеѣ, тогдашнемъ мѣстопребываніи Строгановыхъ. Въ то же время случилось быть въ церкви и Якову Строганову. Увидѣвъ незнакомаго юношу, стоящаго со страхомъ Божиимъ и прилежно молящагося и узнавъ въ немъ, по разсказу своихъ людей, того незнакомца, котораго они встрѣтили на дорогѣ и такъ жестоко обидѣли, по окончаніи утрени, когда всѣ разошлись, Яковъ подошелъ къ Трофиму (ибо это былъ онъ) и сказалъ въ такомъ смыслѣ: „вижу, что ты рабъ Божій, избранный сосудъ на духовное воспріятіе и хотя молодъ лѣтами, но разумомъ подобенъ старцу! Прошу твоихъ молитвъ у Господа: много у меня было дѣтей, но всѣ они умирали; нынѣ же имѣю только одного сына, Максима, но и тотъ боленъ. Помолись объ исцѣленіи сына моего, въ наслѣдіе рода нашего. Я же тебѣ, рабу Божию, въ благое дѣло во всемъ буду помощникъ.“ Трофимъ, посмотрѣвъ на образъ Божій, прослезился и отвѣчалъ: „дѣло, о которомъ просишь меня, не наше, но Божіе. И кто я, что могу быть другому помощникомъ? Но, по заповѣди Господней *другъ друга тяготы носите и молитесь другъ за друга, да исцѣлите*, я, хотя и грѣшный рабъ, помолюсь, по твоему прошенію, ибо благодать Божія велика и спасительна всѣмъ призывающимъ святое имя Его.“—Слышавъ такой отвѣтъ, Яковъ съ радостію возвратился въ домъ свой. Трофимъ же остался въ церкви и, ставъ предъ иконою Спасителя, сталъ усердно молиться о томъ, чтобы Онъ, во славу имени Своего, исцѣлилъ сына Якова въ наслѣдіе рода Строгановыхъ, прося благословенія Божія на весь родъ ихъ. По молитвѣ блаженнаго, сынъ Якова Максимъ получилъ исцѣленіе.

Такимъ-то образомъ Трифонъ съ дальняго сѣвера, изъ отечественнаго мѣста своего, странствуя, дошелъ до Пермскаго края, гдѣ и встрѣтился сначала съ людьми Строганова, а потомъ и съ самимъ Строгановымъ. Не желая покоя и довольства, какія могъ доставить Трифону Строгановъ, а тѣмъ болѣе избѣгая славы мірской, Трифонъ удалился изъ Орла и пришелъ на *Вилядъ*, въ *Никольское село Владычне*, какъ сказано у жизнеописателя. Здѣсь, ведя странническую жизнь и *пребываше*, какъ сказано тамъ же, *у церкви Божіей*, Трифонъ укрѣплялъ себя молитвою и всякими добродѣтелями. Въ помянутомъ селѣ у одного приказнаго человѣка Максима Фодо-

рова, въ отсутствіе самого Ѳедорова, заболѣлъ двухлѣтній сынъ Тимошей и уже былъ при смерти. По смотрѣнію Божию, Трифонъ зашелъ въ это время въ домъ Ѳедорова, гдѣ жена его, Ульянія, весьма обрадовавшись приходу блаженнаго, припала къ ногамъ его и просила молитвъ его о сынѣ своемъ. Трифонъ, утѣшивъ ее, остался ночевать и всю ночь провелъ безъ сна въ молитвѣ. Поутру же, поклавъ иконы и младенца, по вѣрѣ своей и матери его испѣлили больного. Благодарная мать предлагала блаженному отъ имѣнія своего, но онъ конечно отказался отъ всякой благодарности и, давъ ей наставленіе въ добродѣтельной жизни, удалился отъ нея. Такимъ образомъ, еще не вступивъ въ монашество, что было главною цѣлію его странствованія, и живя въ мірѣ, Трифонъ на столько укрѣпился въ духовныхъ подвигахъ, въ вѣрѣ и любви къ Подвигположнику, что имѣлъ уже дерзновеніе ко Господу ходатайствовать за другихъ.

Пребываніе въ Пыскорскомъ монастырѣ и удаленіе изъ него.

Слава о Пыскорскомъ монастырѣ, основанномъ богатыми и знаменитыми Строгановыми, вѣроятно уже распространилась далеко за предѣлы Пермскаго края, на сѣверъ, гдѣ въ то время не было монастырей. Это-то и влекло Трифона сюда и вотъ наконецъ онъ приходитъ въ Пыскоръ. Не долго прожилъ онъ въ монастырѣ бѣльцемъ, но вскорѣ же, по приходѣ, сталъ просить настоятеля монастыря, *Варлаама* (*), постричь въ инока. Варлаамъ, послѣ увѣщанія, въ которомъ высказалъ трудность иноческой жизни для молодого человѣка, видя непреклонное желаніе и прозрѣвая въ немъ избранный сосудъ Божій, исполнилъ волю блаженнаго. Наконецъ-то юный инокъ, ужъ *Трифонъ*, достигъ того, къ чему стремился! И съ какою любовію, съ какимъ усердіемъ и терпѣніемъ предался онъ иноческимъ подвигамъ, о которыхъ съ подробностію говорить составитель житія его! Двадцати двухъ лѣтъ преподобный вступаетъ въ монашество и уже, на первыхъ же порахъ, удивляетъ своею подвижническою жизнію старцевъ Пыскорскихъ. Днемъ въ трудахъ тѣлесныхъ, а ночь проводить въ молитвѣ, едва давая себѣ нѣскольکو покоя на голой землѣ или полу: одра и постели не было у него. Хлѣбъ и вода—были пищей его. Вышняя служба преподобнаго состояла въ пономарской должности. Онъ же пекъ просфоры и хлѣбъ въ пекарнѣ, носилъ

(*) Это 2-й настоятель Пыскорскаго монастыря. См. Еларх. Вѣд. 1867 г. № 21.

дрова изъ лѣсу на себѣ, ходилъ за больными и проходилъ другія послушанія безъ ропота и съ благодушіемъ. Мало того. Видали, какъ ночью, тайно, выходилъ онъ изъ келліи и обнажалъ тѣло свое до пояса: множество овода, мошекъ и комаровъ до того изъѣдали тѣло его, что оно обагралось кровію! Преподобный же стоялъ въ это время неподвижно, какъ столпъ, непоколебимо!.. Какой великій образецъ подвижничества и древняго аскетизма! И вѣдь это не гдѣ-нибудь въ Палестинѣ и на Аѳонѣ, а тутъ, у насъ, въ Пыскорѣ! Не правда ли, читатели, отраднo знать, что и у насъ, на нашихъ мѣстахъ, были подвижники, подобные тѣмъ, о которыхъ и предъ которыми, читая въ Четь-Минеехъ, съ благоговѣніемъ преклоняешься!

Мудрено ли, что юная натура подвижника, при такой аскетической жизни, не выдержала и пр. Трифонъ наконецъ впалъ въ тяжкую болѣзнь. Больше сорока дней продолжалась она, такъ что самъ онъ не могъ, безъ помощи другихъ, вернуться съ боку на бокъ, не только вставать и выходить. И вотъ однажды, когда Трифонъ уже ожидалъ себѣ смерти и плакалъ не о жизни, а о грѣхахъ своихъ, въ видѣніи, явился ему Ангелъ въ свѣтлой одѣждѣ и сказалъ: „я Ангелъ Хранитель твой! Мнѣ повелѣно взять душу твою.“ Преподобному показалось, что онъ всталъ и какъ бы на крыльяхъ послѣдовалъ за Ангеломъ, съ которымъ и возлетѣлъ на воздухъ и увидѣлъ, что уже нѣтъ ни неба ни земли, но только свѣтъ неизреченный. Но вотъ слышитъ онъ грозный голосъ къ Ангелу: „зачѣмъ поспѣшилъ взять его сюда?—возврати его назадъ!“ Ангелъ поставилъ преподобнаго, гдѣ онъ лежалъ, и послѣ того сталъ невидимъ. Это было днемъ. Блаженный во время этого видѣнія лежалъ безгласно и неподвижно и казался мертвымъ. Когда же наконецъ Трифонъ пришелъ въ себя, то, взглянувъ на иконы, велѣлъ брату Серапіону покaдить на нихъ, а самъ началъ со слезами молиться къ Пресвятой Владычицѣ Богородицѣ, прося Ея заступничества. И долго съ плачемъ молился преподобный, а когда наконецъ успокоился, снова увидѣлъ близъ себя челоуѣка въ свѣтлой одѣждѣ, не какъ во снѣ, а какъ бы на яву, старца по бородѣ и волосамъ, у котораго въ рукѣ былъ крестъ. И сказалъ онъ блаженному: „болишь, рабъ Божій Трифонъ?“—Да, весьма изнемогаю, отвѣчалъ онъ.—„Встань и ходи,“ сказалъ опять старецъ.— Не могу.—Тогда взялъ его старецъ за руки, поднялъ его и опять сказалъ: „встань и ходи!“—и благословилъ его крестомъ, который былъ въ рукахъ. Въ тотъ же часъ пр. Трифонъ укрѣпился и сдѣлался здоровъ и дерзнулъ спросить явившагося ему: кто ты, господинъ мой?—„Я, Николай, рабъ Бога Вышняго, отъ Котораго пришелъ посѣтить тебя и исцѣлить, потому

что велика въра твоя къ общему всѣхъ Владыкъ. И меня ты часто призываешь на помощь: поэтому знай, Трифонъ, я буду помощникомъ тебѣ на всякое благое дѣло, а ты же не забывай общанія своего и не преступай заповѣдей Господнихъ.“ Послѣ этихъ словъ Святитель Николай сталъ невидимъ. Конечно послѣ такого видѣнія, Трифонъ исполнился духовнаго веселія и неизреченной радости и еще больше сталъ упражняться въ преуспѣяніи въ духовной жизни. За то и Богъ прославилъ своего Угодника въ жизни его многими знаменіями и чудесами.

Слава добродѣтельнаго житія преподобнаго стала привлекать къ нему многихъ посѣтителей, что навлекло на него ненависть и зависть отъ нѣкоторыхъ старцевъ монастырскихъ, особенно *дьякъ* монастыря *Василій* много досаждалъ ему. А это побудило преподобнаго оставить монастырь, что совпало и съ тайнымъ его желаніемъ болѣе уединенной жизни. Рѣшившись оставить монастырь, Трифонъ вышелъ на берегъ Камы и, найдя тутъ небольшое судно (лодку), поплылъ внизъ по Камѣ, молитвенно прося Бога указать ему мѣсто.

Плывя внизъ по Камѣ, онъ доплылъ до рѣчки *Нижніе-Мулы*. Мѣсто тутъ было пустынное, но прекрасное. Было раннее іюльское утро. На водѣ—тихо. Вдругъ онъ слышитъ голосъ свыше: „нужно тебѣ, Угодникъ Мой Трофимъ, здѣсь остановиться!“ Пловецъ ужаснулся, недоумѣвая, что бы это значило. Кто я, грѣшный, думалъ онъ, и какъ могу быть достойнымъ слышанія гласа Божія? Между тѣмъ тотъ же голосъ повторился, затѣмъ онъ услышалъ его и въ третій разъ. И въ то же время невидимою силою онъ былъ устремленъ на берегъ устья Мулы-рѣки. Тогда преподобный, явивъ указанію Божію, пошелъ вверхъ по рѣчкѣ и дошелъ до мѣста, гдѣ обѣ рѣчки, *Мулянки*, вытекаая изъ одного источника, расходятся на двое. Здѣсь нашелъ преподобный пустое чистое мѣсто, окруженное лѣсомъ, но украшенное благоухающими цвѣтами. Это было 2 іюля—время самое лучшее въ нашей сѣверной природѣ. Полюбилось ему это мѣсто и—поселился онъ тутъ, устроивъ небольшой шалашъ. Пищею преподобному на первый разъ служила трава, называемая жизнеописателемъ *сарана*; потомъ же онъ сталъ копать и воздѣлывать землю. И конечно молитва, ни кѣмъ не развлекаемая, ни чѣмъ не смущаемая, была и занятіемъ и наслажденіемъ пустытника. И кто, какъ не онъ, могъ съ Давидомъ сказать о себѣ: *се удалихся, бггяя и водворихся въ пустыни, чаяхъ Бога спасающаго мя отъ малодушія и бури!* Здѣсь же преподобный, по сказанію жизнеописателя, *нача книжное писаніе разумѣвати*, испросивъ себѣ пламенную молитвою отъ Самого Бо-

Божественнаго Наставника помощи въ семь дѣлѣ.

Неизвѣстно, долго ли преподобный наслаждался полнымъ уединеніемъ, только оно было нарушено. Мѣсто, гдѣ онъ поселился, принадлежало Остякамъ, для которыхъ оно служило кладбищемъ и вмѣстѣ мѣстомъ жертвоприношеній. Когда же Остяки узнали, что близъ ихъ жилищъ поселился какой-то неизвѣстный человѣкъ, начальникъ остяцкій *Зевендукъ*, взявъ съ собою человѣкъ до семидесяти, пришелъ къ преподобному. Въ это время Трифонъ копалъ землю и держалъ въ правой рукѣ лопату; а въ лѣвой—клюку желѣзную. Остякамъ показалось, что въ правой рукѣ преподобнаго мечъ, а въ лѣвой—палица желѣзная. И сказалъ Зевендукъ Трифону: „спрашиваю тебя, человѣкъ, кто ты? Какъ зовутъ тебя? Зачѣмъ пришелъ сюда и для чего здѣсь пребываешь и чѣмъ занимаешься? Много разъ видали мы противъ этого мѣста, иногда какъ будто дымъ и паръ отъ земли къ высотѣ восходить, иногда же какъ столпъ огненный стоять. Вотъ почему мы пришли сюда.“ —Преподобный отвѣчалъ имъ: если хотите знать о моемъ имени и занятіи, я скажу вамъ. Имя мое Трифонъ, рабъ есмь Господа Бога моего Иисуса Христа. Зевендукъ опять спросилъ: „это ты хорошо сказалъ; но мы хотимъ знать, кто Богъ твой? И какъ ты рабъ того, кого сначала называлъ!“ —Тогда преподобный одушевившись, началъ имъ предлагать учительную повѣсть въ такихъ словахъ: „я вѣрую не изъ тѣхъ, которые называютъ много боговъ бездушныхъ и глухихъ и которые почитаютъ называемые кумиры, которыхъ и вы держитесь и напрасно погибаете. Если же о моемъ Богѣ хотите знать, слушайте. Я вѣрую въ Бога, сотворшаго небо и землю и море и все видимое и невидимое, которое Онъ изъ небытія въ бытіе привелъ. Все, что движется подъ небесемъ, всѣ животныя, которыя на землѣ и въ морѣ и все сущее Словомъ Его сотворено. Ибо Онъ сказалъ и было, повелѣлъ и создалось. Его же рукою и всѣ мы люди созданы по образу и по подобію Его. Самъ Онъ не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ, ни отъ рукъ человѣческихъ угожденія принимаетъ“ и проч. въ такомъ тонѣ говорилъ имъ Трифонъ отъ Божественнаго писанія о созданіи и о началѣ міра, о отпаденіи сатаны, о злобѣ его, о сотвореніи Адама и Евы, о преступленіи ихъ, объ изгнаніи изъ рая, о потопѣ, о Ноѣ, Авраамѣ, Моисеѣ и Давидѣ и до Самого Иисуса Христа, о рожденіи Его, о крещеніи, о Апостолахъ, о чудотвореніяхъ, о распятіи, о воскресеніи, о вознесеніи на небо, о сошествіи Св. Духа и о второмъ страшномъ пришествіи, и многое къ обличенію и вразумленію говорилъ имъ преподобный и въ заключеніе сказалъ: „вы же вѣруете не Небесному Творцу и Богу, о Которомъ я говорилъ вамъ, но нечувствен-

нымъ идоламъ, глухимъ и бездушнымъ и вражію мечтанію, отъ нихъ бывающему. — Услышавъ отъ Трифона такое новое для нихъ ученіе, Зевендубъ и бывшіе съ нимъ возвратились сказать князю своему Амбалу о Трифонѣ и о ученіи его. Никогда мы, ни отцы наши, говорили они ему, такой новѣсти и такого ученія не слышали. Князь Амбаль весьма удивился слышанному и сказалъ: „что это за новое ученіе и какъ человѣкъ этотъ вселился въ наши предѣлы? Я самъ хочу видѣть его.“

(Окончаніе слѣдуетъ).

С. Н. Подосеновъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Въ Тульской епархіи, по возбужденному при производствѣ одного дѣла вопросу о *возрастѣ*, въ какомъ могутъ быть лица обоюга пола *восприемниками* при крещеніи, епархіальнымъ начальствомъ постановлено: для свѣдѣнія и руководства мѣстнаго духовенства припечатать въ епархіальныхъ Вѣдомостяхъ слѣдующее извлеченіе изъ указа св. Синода отъ 27 августа 1837 года, относящееся къ рѣшенію этого вопроса: „Въ восприемники и восприемницы при Св. крещеніи допускать достигшихъ совершеннолѣтія церковнаго, въ которомъ правилами Св. отецъ дозволялось приступать къ таинству брака, то есть мужеска полу пятнадцати, а женска тринадцати лѣтъ.“ (Полн. Собр. Зак. т. XII, № 10.520).

[Тульск. Еп. Вѣд. № 11.]

—По представленію преосвященнаго Іоанна, епископа Смоленскаго въ свят. Синодъ относительно *воспитанниковъ семинаріи и училищъ, остающихся безъ мѣстъ продолжительное время*, послѣдовалъ на имя его изъ св. Синода отъ 18 декабря прошедшаго года указъ слѣдующаго содержанія: „Усматривая изъ представленія Вашего Преосвященства, что во ввѣренной Вамъ епархіи къ 1-му января текущаго года состояло 525 воспитанниковъ семинаріи и училищъ, остающихся безъ мѣстъ продолжительное время, а нѣкоторые даже съ 1853 года, и что съ увольненіемъ воспитанниковъ изъ сихъ заведеній, по разнымъ случаямъ въ текущемъ году, число безмѣстныхъ увеличилось, и годъ отъ года будетъ увеличиваться, — святѣйшій Синодъ, имѣя въ виду, что въ сибирскія епархіи вызываютъ лицъ для поступленія на священнослужительскія мѣста, опредѣляетъ: 1) воспитанникамъ, уволеннымъ изъ

семинаріи и училищъ, по неспособности, по недостатку прилежанія и недобрыи поведенію, и остающимся безъ мѣстъ до 4 и болѣе лѣтъ, предоставить въ теченіи года, со дня объявленія сего распоряженія, занять мѣста какъ по Смоленской, такъ и по другимъ епархіямъ,—а за тѣмъ тѣхъ изъ сихъ воспитанниковъ, кои останутся безъ мѣстъ, уволить изъ духовнаго званія для избранія рода жизни и для поступленія на службу, если имѣютъ на сіе право; 2) всеѣмъ окончившимъ полный курсъ семинаріи, или уволеннымъ изъ нея и училищъ по болѣзни, предоставить, со дня объявленія, прискаты въ продолженіи 2-хъ лѣтъ мѣста въ Смоленской и другихъ епархіяхъ, при чемъ изъ нихъ окончившимъ курсъ семинаріи указать, что они могутъ обращаться съ просьбами о занятіи мѣстъ и въ Сибирскія епархіи; а затѣмъ тѣхъ изъ сихъ лицъ, кои въ теченіи 2 лѣтъ останутся безъ мѣста, уволить изъ духовнаго званія для поступленія на службу въ гражданское вѣдомство, если на сіе имѣютъ право, или же для избранія рода жизни.“

[Смол. Епарх. Вѣд. № 2]

—Въ № 12 „Извѣстій по Казанской епархіи помѣщено слѣдующее, утвержденное мѣстнымъ преосвященнымъ, опредѣленіе Казанской консисторіи по поводу сообщеннаго ей постановленія Спаскаго уѣзднаго земскаго собранія о принятіи необходимыхъ мѣръ противъ распространенія въ народѣ нищенства, какъ вреднаго для нравственности и благосостоянія народа. „Разсмотрѣвъ послѣдовавшее въ Консисторію отношеніе Спаской уѣздной земской управы, консисторія находитъ, что, съ одной стороны, съ церковной каеэдры неумѣстно проповѣдывать вообще противъ подаенія милостыни нищимъ, вопреки ясному и положительному ученію Слова Божія (Втор. 15, 7—11. Мате. 5, 42—48. Лук. 6, 29—38. Іак. 4, 11—12), такъ какъ этимъ можно повредить истинѣ и ослабить въ народѣ любовь и милосердіе христіанское, въ поощреніе жестокосердыхъ, давъ симъ послѣднимъ поводъ остаться глухими къ вопіющей нуждѣ ближняго; но съ другой стороны, поелику нищенство между крестьянами дѣйствительно обращается иногда въ промыселъ, въ основахъ котораго лежитъ грубый обманъ, праздность и неминуемое слѣдствіе всего этого—цѣянство и развратъ, и преступныя дѣйствія противъ ближняго, въ особенности покушеніе на чужую собственность: то такого рода нищенство нельзя не признать порокомъ, требующимъ обличенія и духовнаго врачеванія,—и чѣмъ этотъ порокъ болѣе распространенъ между крестьянами, тѣмъ болѣе безотлагательна нужда искоренять эту порчу нравственности. Посему консисторія полагаетъ: предписать, чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ,

вѣмъ священникамъ Казанской епархіи, чтобы они въ своихъ проповѣдяхъ чаще проповѣдывали, для улучшенія нравственности своихъ прихожанъ, о необходимости, пользѣ и спасительности труда, для всякаго человѣка, и о вредѣ праздности и тунеядства, и происходящихъ отсюда многихъ другихъ пороковъ и преступленій, каковы: покушеніе на чужую собственность, обманъ и лукавство и проч., за которыми неминуемо слѣдуетъ временная и вѣчная погибель предающихся тѣмъ порокамъ людей.“

Высочайшее соизволеніе. Господинъ исправляющій должность Синодальнаго Оберъ-прокурора, отъ 22 сего мая, объявилъ Святѣйшему Синоду, для зависящаго распоряженія, что Государь Императоръ, по Всеподданнѣйшему докладу его, въ 22-й день сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ изъяснить Высочайшее соизволеніе на ходатайства преосвященныхъ: *Исидора*, Митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго-воспользоваться въ теченіе нынѣшняго лѣта отпускомъ, для излѣченія отъ болѣзни и *Арсенія*, Митрополита Кіевскаго—возвратиться во ввѣренную ему епархію.

Некрологъ.—20 мая сего 1868 года скончался ректоръ Казанскомъ Духовной Академіи Архимандритъ *Иннокентій* (Новгородовъ). Онъ былъ сынъ священника, родомъ изъ Воронежской губерніи. Окончивъ курсъ наукъ въ Кіевской дух. академіи въ 1851 году, онъ послѣдовательно проходилъ должности: профессора екатеринославской семинаріи, инспектора и профессора—Саратовской и потомъ—Казанской семинарій, ректора Казанской семинаріи, ректора и профессора Казанской духовной Академіи. Смерть его послѣдовала на 45 году его жизни, отъ чахотки, развившейся постепенно, въ теченіе года.—30 мая скончался во Владимірѣ преосвященный *Андрей*, епископъ Муромскій, викарій Владимірской епархіи, еще такъ недавно (3 мая) прибывшій на мѣсто служенія своего въ санѣ епископскомъ. Неожиданная кончина преосвященнаго, какъ пишутъ въ мѣстныхъ Епарх. Вѣдом., произошла, по отзывамъ врачей, отъ осложненія застарѣлаго ревматизма органическимъ порокомъ сердца. Покойный былъ сынъ священника изъ Тульской губерніи, Пospѣлова; образованіе получилъ въ Московской дух. академіи, былъ инспекторомъ ярославской и потомъ ректоромъ Тульской семинаріи до настоящаго года, въ которомъ и посвященъ онъ въ епископа Муромскаго.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Александръ*.

Дозволено цензурою. Пермь. 15 іюля 1868 г.

Печатано въ типографіи Поповой.